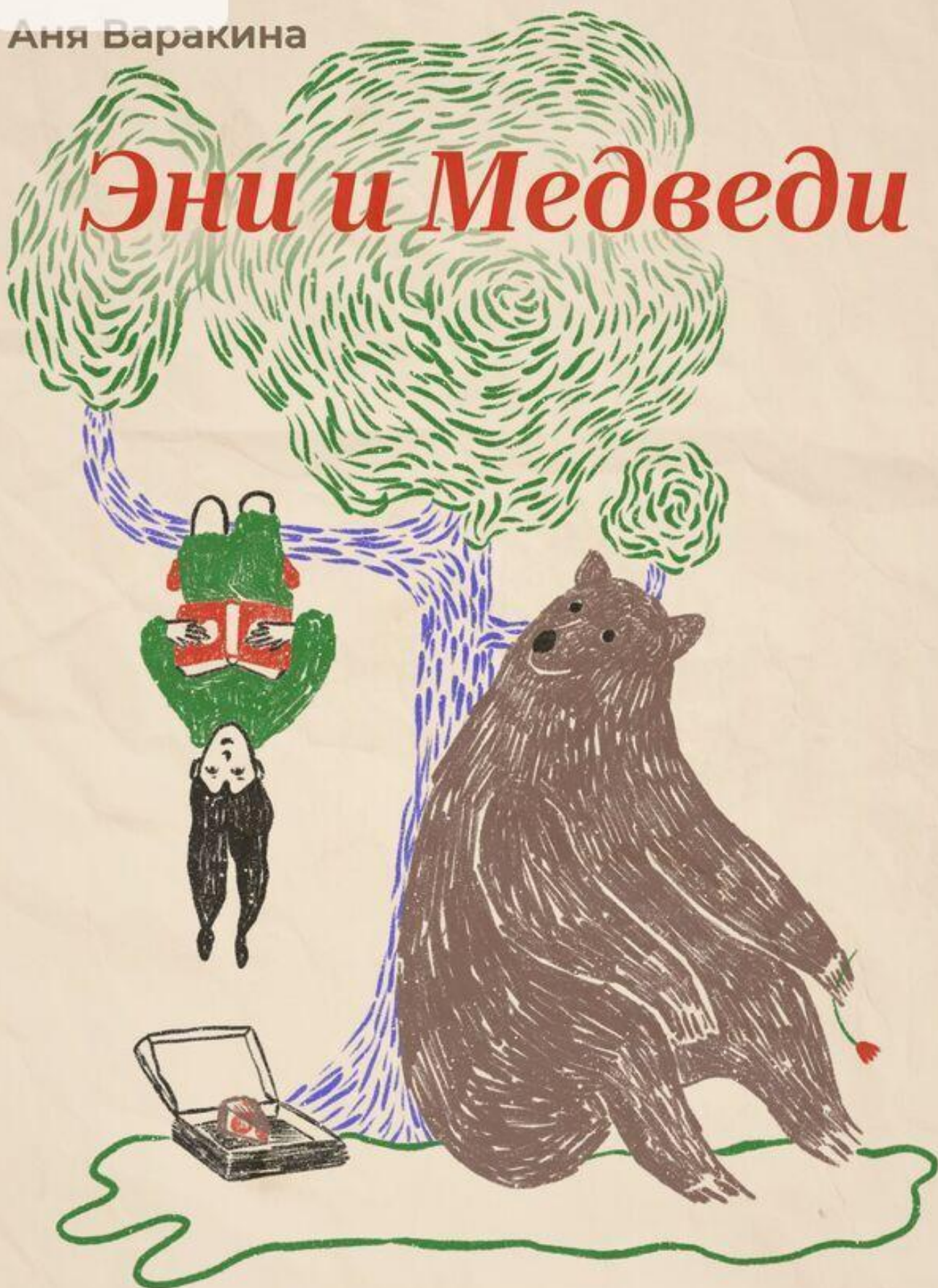

18+

Аня Варакина

Эни и Медведи

Аня Варакина
Эни и Медведи

«Издательские решения»

Варакина А.

Эни и Медведи / А. Варакина — «Издательские решения»,

Эни почти восемь лет, она живет с родителями в небольшом американском городке. Впереди всё лето (и вся жизнь!) — вот только играть не с кем. Пока Эни придумывает, чем себя занять, из леса выходит самый настоящий медведь — и предлагает свою дружбу.

© Варакина А.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	7
Глава 3	9
Глава 4	10
Глава 5	15
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Эни и Медведи

Аня Варакина

Иллюстратор Елизавета Кочергина

© Аня Варакина, 2026

© Елизавета Кочергина, иллюстрации, 2026

ISBN 978-5-0071-2179-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Эни сидела на кухне, болтала ногой и заканчивала завтрак. На тарелке расплзлась желтая лужа яичницы, в стакане празднично горел оранжевый сок.

Был второй день лета, и Эни совершенно нечего было делать. Вчера, в первый день лета, у неё еще были какие-то дела — поиграть в одну настолку, потом в другую, почитать книжку, порисовать. Сегодня тоже можно было играть в настолки и рисовать, но это уже было не так увлекательно, и Эни растягивала время, чтобы придумать, чем себя занять.

День обещал быть совершенно чудесным. С утра светило мягкое солнце, но еще не так припекало, чтобы не хотелось выходить из дома. Мама сидела и читала очередную книжку, каждые три страницы попивая кофе из своей любимой чашки, а папа шумел в мастерской. Мама Эни была учительница, и у неё тоже был второй день лета, но её совсем не смущала идея провести его так же, как и первый. А у папы Эни был свой бизнес (он делал мебель), и он сам назначал, какой сейчас день, первый или второй.

Эни разобралась с яичницей и соком, поставила тарелку в мойку и отправилась на разведку.

— Мам, а что ты читаешь?

Мама Эни ответила, не отводя глаз от текста.

— Книжку.

— Какую книжку?

— Хорошую, — мама со вздохом поставила чашку на столик. — Что ты хочешь, котик?

— Я не знаю. Что-нибудь.

— Знаешь, если нечем заняться, надо поскучать и потом сразу находится, чем заняться.

— Мне скучно скучать! И потом, я хочу с тобой.

— «Со мной» сейчас можно только посидеть и почитать, и то если молча и свою книжку.

Почему бы тебе не спросить папу, может, он хочет «с тобой»?

Эни побрела в папину мастерскую громадными семимильными шагами, чтобы всем было видно, как ей тяжело передвигаться, и что она вот-вот развалится, но мама уже снова отгородилась книжкой и не смотрела.

У папы в мастерской было неожиданно тихо. Пахло деревом. Папа нависал над столом и делал разметку на деревяшке. Эни хорошо знала: это самый неподходящий момент делать что-то вместе с папой, поэтому она тихо прошмыгнула в дверь на улицу.

Тут светило солнце и росла трава, но в остальном было так же скучно, как и дома. На крылечке спала собака Тони, и Эни села рядом с ней. Тони была очень старая собака и уже не играла ни в какие игры, не интересовалась мячиками и даже палками, но всё равно с ней было хорошо делать что-то вместе. Даже если просто сидеть на крылечке и скучать.

С этого крыльца дома открывался вид на лес, он поднимался в горы. В трех осинках перед домом пели птицы. Листики на ветру трогательно переворачивали ладошки. Слева направо через кадр медленно прошел черно-белый соседский кот. В разогретой траве звенели кузнечики. Тони похрапывала.

И хотя было всё так же нечем заняться, а родители совсем не хотели Эни помочь, в этот момент она уверенно решила, что это будет классное лето.

— Самое лучшее лето, — объявила вслух Эни.

Глава 2

Чтобы лето было действительно классным, Эни принялась за дело. Сложила в стопку свои самые любимые книжки, вспомнила все мультики, выписала из них всех героических девчонок, и стала думать, кем бы ей стать — и не когда-нибудь там, когда она вырастет, а вот прямо сегодня.

Получился довольно внушительный список.

Чтобы успеть поиграть в них во всех, каждый день Эни выбирала одну героиню и готовилась играть в неё весь день, а если очень понравится — то два. Так Эни поиграла в Моану, Бэлль, Пеппи-Длинный-Чулок и даже в Туу-Тикки из книжки про муми-троллей, хотя она была не девочка, но очень Эни нравилась — к тому же, у Эни тоже была красная шапка.

Через несколько дней очередь дошла до разбойницы из сказки про Снежную Королеву. Эни хотелось быть похожей на неё — смелой и громкой (ну разве что не хотелось щекотать никого кинжалом) и чтобы у неё был свой собственный олень. В их городке часто встречались олени, но они занимались своими делами и не стремились поступить на службу к Эни-разбойнице.

Поэтому Эни завела себе воображаемого оленя, и играла так, будто она на ходу заскакивает ему на спину и отправляется в Лапландию за фисташковым мороженым. Потом пришлось придумать продолжение — Эни возвращается из Лапландии, Эни строит дачу для оленя, Эни учит оленя играть в шахматы.

В один из таких дней Эни-лесной-разбойницы из чащи вышел самый настоящий медведь и молча сел прямо перед ней.

Эни сразу же слезла со своего воображаемого оленя и немного испугалась. Но медведь не делал ничего такого, просто сидел и чесал коленку, как пожилая бабуля на пляже в Калифорнии. Медведь был в пять раз больше Эни, толстый и шерстяной. Черный мех на загривке блестел на солнце.

Пока Эни рассматривала своего гостя, он переменял позу и уже чесал задней лапой за ухом, как собака.

— Здравствуйте. У вас что, блохи?

Голос Эни прозвучал как-то пискляво, как у комара. Или у белки.

Медведь обратил внимание на девочку, перестал чесаться и посмотрел на неё своими маленькими глазками, еле заметными на большой морде с вытянутым носом.

— Ой. Вы меня извините, я не сразу вас приметил. Если хотите, я уйду.

В подтверждение своих слов, медведь медленно стал поворачиваться к лесу.

— Ну что вы, вы мне совсем не мешаете! Наоборот, я давно ни с кем не играла, а разбойничать на воображаемом олене мне уже надоело.

Медведь благодарно сел обратно и расплылся в улыбке. Изо рта высовывался его нежно-розовый язык.

— Так почему вы так много чешетесь? Моя собака Тони тоже много чесалась, и тогда папа сказал, что у неё блохи.

— А что такое блохи? — спросил Медведь, поскрёбывая коленку.

— Это такие маленькие черные точки, которые живут в шерсти, как в лесу, и больно кусаются.

Медведь сидел задумчивый и думал, не блоха ли он в чем-нибудь шерстяном лесу, и что будет, если этот зверь захочет почесаться.

Но чесаться пока хотелось только ему самому.

— А как узнать, есть ли у меня блохи, если они такие маленькие?

— Хм, — Эни задумалась. — Это вам надо сдать тест на блох.

— Какой еще тест?

— Ну обычный, медицинский тест на блох, как все сдают. Идете в клинику, и доктор вам выписывает тест, и еще конфетку дает.

Медведь чесал спину о дерево, раскачивая худенькую осинку так, что она чуть не растеряла все свои молодые листья.

— Конфетку, говоришь?

— Конфетку, да. Или пирожок. Последний раз мне дали пирожок с яблоком.

Про яблоки медведю было известно, и он качнулся так, что бедная осинка между его лопатками хрустнула.

Эни внимательно смотрела на большого зверя.

— Хотите, я буду вашим доктором? И да, мы так и не познакомились. Меня зовут Эни, я живу тут со своими родителями и собакой Тони, — и девочка протянула руку, как это делают взрослые при знакомстве.

— А я Медведь, — но вместо того чтобы пожать, как полагается, лапу, Медведь подошел близко к Эни и понюхал сначала её ладошку, потом щеку и за ухом, оставив мокрый след от своего носа. Эни было щекотно, и она чуть не прыснула со смеху, но быстро приняла серьезный вид и сказала со всей строгостью в голосе:

— Хорошо, Медведь, приятно познакомиться. Приходите ко мне завтра на прием, я выпишу вам тест на блох, — и Эни провела пальцем по носу от кончика до переносицы, поправляя воображаемые очки.

— Хорошо, Эни. Я приду. Только хочу уточнить про яблочный пирог...

Эни посмотрела на Медведя нахмурившись — так её мама иногда давала папе понять, что он зря, конечно, это сказал.

— Ну если ваше здоровье для вас недостаточно важно, то да, будут пироги.

Медведь облизнул языком кончик носа.

— Благодарю. До скорой встречи, — попрощался Медведь, и его меховой бок скрылся в кустах.

Глава 3

Вечером за ужином Эни задумчиво смотрела в окно, из которого торчали яблоневые ветки, и обдумывала план медицинского обследования для Медведя.

— Мам, а как делают тест на блох?

— Какой тест?

— Обычный. На блох. Ну помнишь, мне делали тест на аллергию прошлой осенью: вот как сделать такой же, только на блох.

— Эни, но у людей не бывает блох. Только вши, разве что.

— Ну а вши: как их проверять?

— Очень просто. Во-первых, у тебя будет ужасно чесаться голова.

— Тааак.

— Потом нужно причесаться тонким частым гребнем, наклонив голову над ванной.

— Тааак.

— Ну вот, и если у тебя вши, то в ванну посыпятся маленькие жучки. Вот это и есть вши. А почему ты спрашиваешь? У тебя чешется голова?

Эни помотала косичками влево-вправо и в подтверждение своих слов вернулась к макаронам на тарелке.

— Дай-ка я всё равно перед сном проверю твою голову, — сказала мама Эни. Всё-таки они жили в деревне, и тут даже у самых благовоспитанных девочек, бывало, случались вши.

— Мам, а какого-нибудь взрослого теста на вшей не бывает?

— А это что, детский?

— Ну, над раковиной расчесываться — чего в этом взрослого. Вот если бы к врачу поехать, и там бы температуру померили и стетоскопом дыхание послушали, и тогда сказали, есть ли блохи — вот это по-взрослому.

Мама Эни рассмеялась. Когда она смеялась, она сразу становилась почти такая же девочка, как Эни.

— Нет, такого я себе представить не могу. Но если вдруг тебе надо «по-взрослому», можешь съездить в ветеринарную клинику.

— Точно! — воскликнула Эни. — Я совсем забыла, что для животных бывают ветеринарные клиники! Это совсем меняет дело!

Эни так вдохновилась этим открытием, что убежала в свою комнату, не доев макароны. Мама Эни забрала их себе на тарелку и вернулась к своей книжке (хотя читать за ужином было запрещено).

Через минуту на кухню снова вбежала Эни.

— Мам, и еще: как готовить яблочный пирог?

Глава 4

На следующий день к визиту пациента Эни подготовилась обстоятельно. Сначала она вызубрила рецепт яблочного пирога. «Три яйца — стакан муки — стакан сахара», «Три яйца — стакан муки — стакан сахара», — повторяла Эни всё время, пока возилась на кухне. «Ах да, и яблоки!!»

Чистить яблоки Эни надоело примерно на втором, и дальше она отрезала только потемневшие бока, хвостики и огрызки и складывала остальное в круглую форму для пирога прямо со шкуркой. «Не, ну а что такого, — мысленно оправдывалась Эни, — если не в пироге, мы же едим яблоки прямо так!»

Духовкой Эни не разрешали пользоваться без родителей, пришлось позвать на помощь маму. Спустя полчаса по запаху стало ясно, что пирог удался, и Эни переключилась на следующую важную задачу — поиск медицинского халата.

Так как Эни была уже совсем большая девочка (скоро исполнится восемь!), то никаких наборов докторов у неё уже не водилось. Зато водился папа, у которого она выпросила белую рубашку. Для этого пришлось подождать пока он закончит очередные расчеты в мастерской, чтобы отвлекать его было не так рискованно.

— Хорошо, я дам тебе свою рубашку, только объясни, что ты с ней будешь делать?

— Мне она нужна на приеме у врача, — расплывчато ответила Эни.

В кармане рубашки, по счастью, нашелся и третий недостающий предмет — папина расческа для бороды. Правда, про неё Эни уже не стала спрашивать разрешения.

Забрав пирог из печки, в белой рубашке по колено, подвязанной лентой для волос, что скорее делало костюм похожим на банный халат, чем на медицинский китель, Эни отправилась играть во двор.

Здесь всё было так же, как вчера, и даже воображаемый олень подбирал траву на том же месте. Только Медведя нигде не было видно. «Ну как так, опаздывать к назначенному времени», — ворчливо подумала Эни, которой было немного волнительно — вдруг Медведь не придет? И тут она вспомнила, что не назначила вчера точное время! Да и как бы Медведь его определил — ведь медведи не носят часы.

Эни села ждать. Соорудила стол на пеньке, оставшемся от папиного старого заказа на мебель. Постелила скатерть из кухонного полотенца и поставила пирог. Посидела за столом на корточках, потом на коленках. Потом нашла пенечек поменьше и посидела на нем. Потом начала чесаться почти как Медведь, и поняла, что в бревне был муравейник. Она откатила его подальше и расковыряла палочкой. Посмотрела, как муравьи суетятся и выносят из дома добро.

Вернулась к столу, а там тоже муравьи — напали на пирог! Ах вы! Эни быстро начала смахивать их с достижения своего народного хозяйства. Выиграв битву, Эни решила уточнить, а так ли хорош яблочный пирог, и стоит ли вообще его предлагать пациентам. «Мы уважаемая клиника для медведей, мы не можем рисковать нашей репутацией», — серьезно заявила она и начала ковырять пирог пальцем. Подгорелая корочка была ничего, а как начинка? Сахару вроде достаточно. И муки. И даже трёх яиц. Вот бы только сюда взбитого крема!

Бежать домой было уже некогда, поэтому Эни взяла воображаемую миску, налила туда воображаемых сливок и начала взбивать воображаемым венчиком и напевать мамину любимую песню, слов которой она не знала и придумывала на ходу. «Дубидудиду, нанананаааа, лалалала, дубидудуби» — и так далее.

— Добрый день, — послышалось из-за спины.

Это было так неожиданно, что Эни чуть не выронила воображаемый венчик. Ах!

— Простите, я вас напугал. Я не хотел. Я могу уйти, — и Медведь опять было повернулся к лесу, всем своим видом показывая, что уходить ему не хочется, но он так и быть готов, ради правил приличия и прочей человеческой ерунды.

— Ой, ну что вы, мистер Медведь, вы совсем меня не напугали. Я как раз готовила крем для яблочного пирога.

У Медведя с воображением было не так хорошо, как у Эни, поэтому никакого крема он не увидел. Зато увидел пирог. Эни перехватила его взгляд и встала между ним и угощением.

— Погодите! Сначала тест, потом пирог.

И чтобы не отвлекать медведя и самой не отвлекаться, Эни прикрыла пирог полотенцем. Медведь послушно сел и машинально начал чесаться.

— Я не знаю, что такое тест, но я готов.

— Сейчас я объясню. Для теста мне нужно будет расчесать вашу шерсть над ванной.

— Ванной?

Медведь не ожидал такого поворота событий и привстал, готовясь дать дёру.

— Не волнуйтесь! Так как в нашей уважаемой, но небольшой ветеринарной клинике нет своей ванной, этот этап мы пропустим и сразу перейдем к расчесыванию. Что скажете?

— Я еще про ванну ничего не понял, а вы уже перешли к расчесыванию.

Чтобы не тратить слишком много времени на объяснения, Эни достала расческу из нагрудного кармана.

— Про ванну забудьте. Вот расческа. Ей я буду расчесывать вашу шерсть. — В глазах медведя промелькнул ужас. — Не бойтесь, это не больно!

— А я и не боюсь! С чего вы взяли, что я боюсь, — ответил Медведь, задержав дыхание и украдкой оглядывая окружающие ветеринарную клинику деревья — на случай если придется удирать.

— Ну вот и славно! Приступаем?

И Эни стала надвигаться на Медведя, угрожая зубастой расческой. Медведь пятился от надвигающейся опасности.

— При всём моём уважении к вашей клинике, доктор Эни, вы не против, если для начала вы этот тест попробуете на себе?

Предложение это прозвучало внезапно как для Эни, так и для Медведя, который и сам не ожидал от себя такой сообразительности.

— Эм. Хм. Ну, я, конечно, могу продемонстрировать действие теста, вот только у меня нет блох, так что тест покажет отрицательный результат. — Вопросительно помолчав, Эни добавила через минуту, чтобы защитить честь своей клиники: — Даже вшей нет. Точно-точно, меня мама вчера проверяла.

— Ну, в общем, каким бы ни был результат теста, я бы хотел сначала увидеть его в действии на вас. Ну, знаете, чтобы я наглядно понял всю процедуру.

Это объяснение показалось убедительным, и Эни начала расплетать косы.

— Ну хорошо. Смотрите. Кос у вас нет (нет же?), а у меня есть, поэтому я сначала расплечусь. Вот. Теперь я беру гребень и чешу волосы от начала и до конца... — на словах у Эни выходило гораздо ровнее, чем на деле, потому что на деле расческа немедленно застряла у неё в волосах на полдороги.

— Смотрите! Это значит, что у вас тоже блохи, — оживился Медведь.

Эни была обескуражена таким результатом и уже начинала сердиться.

— Ничего это не значит! Нет у меня никаких блох! Просто косы длинные, мама мне вчера вечером их заплела, а сегодня я не переплелееееееее!

Пока Эни говорила отповедь, её рассерженность сменилась на отчаяние, и вот главный врач ветеринарной клиники уже был готов разреветься. Это напугало Медведя даже больше, чем зубастая расческа.

— Ой, ну я не имел в виду вас обидеть! Я всё понял про тест и больше не буду бояться, чешите меня как хотите.

И Медведь послушно прилег на траву, вытянув морду. Это произошло так неожиданно, что Эни так и замерла с гребнем в косе.

— Что, прямо вот так вот можно чесать?

— Угу, — разрешил Медведь из травы.

Эни выпутала гребень из косы, попутно выдрав клочок волос и украдкой проверив, нет ли там действительно блох, вот стыдоба-то была бы. Подошла поближе к Медведю и присела на корточки. Затем Эни поднесла руку и почти потрогала бурую гриву, но в последний момент отдернула руку. Почему-то ей было очень неловко проводить Медведю тест на блох.

Но в ветеринарной клинике не до сантиментов, поэтому Эни приняла решительный вид и строгим голосом сказала.

— Ну хорошо, мистер Медведь, я приступаю.

И вонзила зубастый гребень прямо в пушистую шкуру медведя.

В общем-то, на этом тест и закончился. Потому что гребень намертво застрял в гриве медведя, и вытащить его не представлялось возможным. Эни перепробовала уже все варианты (и даже украдкой погладила загривок медведя — уж больно он был хорош), — ни в какую! У Эни вспотели ладони и покраснели щеки. Она была совсем не уверена, что делают главные врачи вет. клиник в таких ситуациях. Ну не выстригать же целый клочок роскошной шерсти из-за какого-то там гребня!

Тем временем Медведь покорно лежал и не догадывался о диагностических сложностях. Его мало занимали результаты теста, и гораздо больше — собственные огромные лапы, которые он с таким интересом рассматривал, как будто видел в первый раз.

Эни совсем отчаялась, потом собралась с духом и объявила вердикт.

— Мистер Медведь. У меня для вас две новости. Во-первых, результат теста на блох у вас положительный. Во-вторых, гребень застрял у вас на загривке.

— Что значит положительный, — поднял голову Медведь, — вы его куда-то положили?

— Никуда я ничего не положила, а только у вас блохи.

— И что же мне теперь делать?

— А гребень в гриве вас не волнует?

— Нет. Вообще, меня и блохи тоже не волнуют. Только пирог яблочный волнует. Проверьте и его, пожалуйста, доктор, вдруг его муравьи утащили.

Эни немного успокоилась, когда поняла, что у медведей такие невысокие требования к медицине, и повернулась к пирогу. Сняла с него полотенце — и на всю ветеринарную клинику запахло печеными яблоками, корицей и тестом.

— Муравьи не унесли, — на всякий случай уточнила Эни, но Медведь уже и сам это видел: его морда нависала над самым пирогом.

— А если тест уже положительный, можно мне тогда пирога положить?

— Конечно. Вам какой кусок?

— Мне положительно самый большой. Может, даже два. И, например, все.

Эни смерила Медведя осуждающим взглядом и сначала хотела спросить «А мама делиться не учила?», а потом вспомнила про застрявший в гриве гребень и промолчала.

— Хорошо. Куда вам положить?

— Если можно, то прямо на пол.

— Вы что, прямо с пола есть будете?

— А вы разве нет?

Медведь искренне не мог понять, с чего бы кто-то стал есть не с пола, так что Эни и сама засомневалась, как же на самом деле правильно есть, и послушно поставила пирог на траву

рядом с пенечком. Медведь понюхал пирог, одобрительно облизнулся и лег прямо перед ним, нежно обняв его огромными лапами. И стал есть, окуная морду в мягкое яблочное тесто, покусывая куски покрупнее и слизывая крошки с носа. Эни была так поражена тем, как Медведь ест, что даже села рядом на корточки и буквально заглядывала медведю в рот. Что, впрочем, его нисколько не смущало.

Медведь закончил с угощением, сел на попу и огляделся вокруг. Кажется, он совсем забыл, что находился в вет. клинике, и кто такая Эни он тоже забыл.

— Ну как? — спросила она.

— Что как? — недоумевал Медведь.

— Пирог как!

— Ааа. Хороший. Вкусно. Но мало. Вы сами готовили?

— Ага.

Медведь снова посмотрел на пустой противень.

— Кажется, я совсем забыл поделиться.

— А, значит, мама всё-таки учила? — не удержалась Эни.

— Учила, — понурился и ответил Медведь. Ему стало стыдно, что он так увлекся пирогом, и чтобы унять нервы, он начал ходить вокруг ветеринарного пенька.

— Ну ничего, Медведь, не расстраивайтесь. У нас этих яблочек два ящика дома. Я еще сто тысяч этих пирогов сготовлю и обязательно напомню вам поделиться. И блох мы тоже выведем.

— Ах да, блох! — спохватился Медведь и, не прощаясь, направился к лесу. На его попе красовался прилипший таз от яблочного пирога, на который он по случайности сел минуту назад, но Эни не осмелилась сделать замечание.

Определить блох при помощи гребня и яблочного пирога — это было только полдела. В конце концов, можно было и безо всяких тестов сказать, что у Медведя блохи. А лечить-то как его теперь?

Эни задумчиво нависла над тарелкой с ужином. Обычно за обедом все болтали, но последнее время разговор не ладился. Хотя читать за едой было запрещено, мама клала книгу прямо рядом с тарелкой, так что всем было очевидно, что продолжить читать — единственное, о чем она думала. Папа почти рассерженно цокал вилкой и ножом по тарелке. Эни думала о медведе. Тони посвистывала на каждом выдохе под столом. Семейные часы заполняли неловкость нервным тиком.

Чтобы не застрять за столом до скончания века, Эни быстро доела помидорки и пасту, отпросилась из-за стола и ушла в комнату, оставив унылые спаржевые палки на тарелке.

По дороге наверх Эни захватила из кладовки шампунь от блох и начала читать инструкцию.

В ней ничего не говорилось про медведей, но было сказано, что средство от блох надо использовать как обычный шампунь: намочить шерсть тёплой водой, намылить шампунем и смыть. Избегать попадания в глаза, рот и уши. По возможности, не давать животному вылизываться. Хм. А медведи вообще вылизываются? И где взять столько тёплой воды, чтобы на целого медведя?

Эни лежала на кровати, болтая ногой, и в задумчивости разглядывала далёкий, как взрослая жизнь, потолок.

В дверь постучали, мама спросила: «Можно?»

По средам и выходным у Эни с мамой был вечерний ритуал под названием «кволити тайм» — это значит, надо было оставить все другие дела и телефоны и внимательно провести время вместе. Обычно Эни обожала «кволити тайм» с мамой, но сейчас почему-то больше всего хотелось «кволити тайм» с собой — и с медведем.

Но делать нечего, и Эни села на кровати, собралась с мыслями и ответила: «Конечно!»

Мама зашла в комнату.

Мама у Эни была очень красивая — высокая, с длинными тёмными волосами и очень спокойная. От мамы всегда пахло каким-то кремом, а руки у неё были мягкие и тёплые, так что хотелось улечься ей на правую ладонь и накрыться левой. Правда, сейчас в руке была книжка с заложенным посередине пальцем, и Эни украдкой подумала, что и маме сейчас хочется «кво-лити тайм» с книжкой, а не с Эни.

Повисла тишина. Было слышно в открытое окно, как журчат цикады на улице. Собака Тони решила, что ей надо тоже «кволити тайм», прицокала когтями по паркету в Энину комнату и улеглась на пуфике. Мама разглядывала бардак на столе, Эни — плакаты со своими детскими рисунками на стене.

— Ну что, как твои дела? — спросила мама.

Эни на минуточку представила перед глазами свои дела и задачу отмыть Медведя от блох, подумала, что будет, если рассказать про *эти дела* маме и ответила:

— Да в общем хорошо. А твои?

Мама тоже задумалась о чем-то, наверное, про книжки, а может, и про другое, и ответила:

— Тоже неплохо.

Эни подумала, а вдруг у мамы такие же *дела*, как у неё, и ей тоже не хочется про них говорить? От этой мысли становилось немного смешно и страшно.

Мама тем временем присела на пуфик и стала гладить Тонины уши. Тони благодарно заснула.

— Может, ты хочешь куда-то поехать? Можем съездить за мороженым в город завтра с утра, зайдем потом в музей.

Ближайший город — так чтобы там было что-то кроме магазина, заправки и библиотеки — был в двадцати минутах езды от их поселка. Там же была школа, где училась Эни и работала мама, некоторые их школьные друзья, и, конечно, Эни там была уже миллион раз. Миллион первый раз сейчас казался не очень привлекательным.

— Да нет, наверное, я бы скорее дома поиграла.

— Ну хорошо. Я, если честно, скорее тоже бы дома, — призналась мама.

Мама как будто с облегчением встала и собралась выходить из комнаты.

— Только скажи, где еще бывает горячая вода, если не в душе? А то у моего Медведя всё-таки, кажется, блохи, и надо его помыть с шампунем, но к нам он не пойдет.

— А что, своей мамы, беспокоиться о блохах, у него нет?

— Не знаю. Кажется, что нет.

— Ну раз так, сходите с ним искупаться на горячий источник.

— Точно! — Эни даже вскочила с кровати от возбуждения. Она и забыла, что у них недалеко от дома есть горячий источник. Это такая дыра в земле, из которой бьет фонтан вонючей газировки. Она работает и летом, и зимой. Эни не очень любит там купаться (у неё быстро начинает кружиться голова), но для Медведя это самое то. — Спасибо, мамочка, а я и не подумала. Можно я тогда схожу на источник завтра?

— Только возьми полотенце и купальник.

Глава 5

Эни еле смогла заснуть, а потом еле смогла досмотреть все сны и вскочила на целых 15 минут раньше — так ей не терпелось отправиться с Медведем на источник, отмыть его блох и быть хорошей девочкой.

Первым делом с утра Эни почистила зубы и бросилась на кухню готовить яблочный пирог (на этот раз у неё не было ни малейших сомнений, что он пригодится, и, может, даже не один). Когда пирог был готов, Эни упаковала его в коробку из-под пиццы, которая оставалась с выходных, и отправилась во двор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.